

Утверждаю

Первый проректор
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт
искусств имени Дмитрия Хворостовского»,
кандидат искусствоведения
Строй Лилия Ринатовна
«02» ноября 2020

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Давлатовой Ситоры Давлатовны
«Суфийская тема в творчестве таджикского композитора
Толиба Шахиди», представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство**

Культура стран мусульманского мира, несмотря на неослабевающий интерес к ней общества и устойчивое научное внимание отечественных и зарубежных исследователей, до сих пор представляет собой загадочное, недостаточно изученное явление. В первую очередь это касается тем, вокруг которых ученые активно ведут неутихающие споры. В их числе – различные аспекты проявления художественных традиций (поэзии и музыки) в суфийском направлении ислама. Не случайно в последнее время все сильнее осознается необходимость изучения влияния этих традиций на современное искусство, включая образцы профессионального композиторского творчества представителей стран Центральной Азии.

Кандидатская диссертация Давлатовой Ситоры Давлатовны посвящена именно такой *актуальной теме*. Огромный интерес вызывает не только ракурс научной работы – «Суфийская тема в творчестве таджикского композитора Толиба Шахиди», но и сам материал исследования – произведения разных жанров, созданные в период с 1980 по 2013 гг.

Избранный ракурс исследования является вполне репрезентативной областью для установления некоторых общих законов формирования и развития композиторских школ стран Центральной Азии (в том числе, бывших южных республик СССР) в музыкальной культуре XX – нач. XXI вв. Не случайно автор диссертации опирается на концепцию «молодых национальных композиторских школ», представленную в исследовании М.Н. Дрожжиной. Методологической базой данной работы явились многочисленные историко-этнографические, эстетико-философские труды, монографии, диссертационные работы, проблемные и обзорно-аналитические статьи, относящиеся к областям исторического и теоретического музыкознания, а также исследования, посвященные различным аспектам проявления суфийского направления в исламе, вопросам влияния суфизма на музыкальную культуру и т.д. Ввиду того, что в работе рассматривается широкий круг явлений, связанных с тематикой исследования, автор использует комплексную методологию, включающую в себя сравнительный, семанти-

ческий, исторический, неориторический и другие методы. Изучение различных источников (206 на русском и 48 на иностранных языках), привлечение большого количества нотных примеров обеспечивают *доказательность* и *достоверность* выводов диссертации.

Цель диссертационного исследования С.Д. Давлатовой заключается в рассмотрении разножанровых сочинений Т. Шахиди «в аспекте претворения религиозно-философских и художественных особенностей суфийской концепции» (с.10), при этом автор учитывает «общие закономерности формирования специфического музыкально-сакрального поля в творчестве композиторов на постсоветском культурном пространстве» (с.10).

Отдельная проблема исследования – национальная специфика анализируемых произведений. Естественно, что формирование и развитие таджикской композиторской школы происходило в определенных географических и социально-культурных условиях, на пересечении этих координат и возникла своя локальная многослойная традиция.

Уже сама постановка задач (с.10) доказывает *актуальность* и *новизну* проведенного исследования, для осуществления которого С.Д. Давлатовой потребовалось не только представить собственную классификацию проявлений сакральности в образцах композиторского творчества, рассмотреть роль музыки в суфийских обрядах, обосновать свое понимание скрытых смыслов суфийской поэзии, сопряженных с принципом «*зохир-ботин*» («внешнее-внутреннее»), но и обнаружить их отражение в музыке таджикского композитора.

Все вышесказанное раскрывается в логике строения работы, предопределяющей обоснованность научных положений. В диссертации четыре главы, которые целенаправленно и последовательно освещают заявленную проблематику, демонстрируют путь рассуждений автора: от рассмотрения суфийской темы в контексте тенденций «Нового сакрального пространства», изучения ключевых положений суфийской доктрины (идеологические принципы, ритуальная практика, поэтическая символика, сведения о суфийских святых и т.д.) до механизмов творческого претворения суфийской поэзии и тематики в опусах Т. Шахиди.

В целом, отмечая интересные и ценные наблюдения **Главы 1** диссертации, хотелось бы выяснить, стоило ли ограничивать п.1.1 «**К проблеме изучения «новой сакральности» в творчестве композиторов постсоветской эпохи**» указанными временными рамками? Ведь ряд приведенных высказываний музыковедов, а также даты создания таких сочинений как «Реквием» Э. Денисова, «Страсти по Иоанну» А. Пярта, «Dies irae» Г. Уствольской и др. *относятся к советскому периоду истории*. Кроме того, произведения Т. Шахиди, находящиеся в центре внимания автора данной диссертации (подробно об этом: Главы 2, 3 и 4), созданы с 1980 по 2013 гг., т.е. *в советский и постсоветский периоды*. Попутно выразим сожаление, что симфонические опусы А. Караманова (музыка которого, по выражению Е. Клочковой – «воплощенная в звуках религия»), в диссертационном исследовании не упоминаются.

На с.19-22 (Глава 1) автором диссертации предложена собственная классификация музыкальных сочинений сакрального содержания (критерий – «уро-

вень интенсивности взаимодействия авторской модели с религиозным каноном», с. 20). Соглашаясь с предложенной классификацией, принимая во внимание ее условность, представляется возможным дополнить выделенные С.Д. Давлатовой три группы произведений. В четвертую группу можно было бы включить сочинения, в которых обнаруживаются (совмещаются / сопоставляются) признаки, типичные для обозначенных автором диссертации групп.

В **Главе 2 «Скрытые смыслы суфийской поэзии в сочинениях Толиба Шахида»** (анализируются Сюита для трех флейт «Разговор птиц», Фантазия для кларнета и фортепиано «Притчи о скрытом смысле», Поэма «Хафизнаме» для камерного оркестра, фортепиано и чтеца) С.Д. Давлатова, опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых, рассматривает музыку как «искусство, наделенное символичностью» (с.46), особое внимание уделяя таким понятиям, как символ-знак, символ-эмблема, символическая метафора, образ-символ. Автор диссертации справедливо указывает, что «специфической чертой символа, затрудняющей его интерпретацию, является его изначально дуалистический характер назначения» (с.49). Кроме того, ввиду сакральной природы символа, он ориентирован на сокрытие определенной информации от непосвященных. Весьма ценными (здесь и далее в работе) представляются сведения о жанрах и символике персидско-таджикской поэзии, а также выявленные в процессе анализа произведений Т. Шахида не только фольклорные цитаты, но и принципы стилизации старинной восточной музыки (опора на законы строения макомной мелодики, ритмики, фактуры и т.д.).

Внимание автора диссертации в **Главе 3** сосредоточено на произведениях Т. Шахида, связанных с образами носителей суфийской идеи (Этюд-картина «Суфий и Будда» для фортепиано, Поэма «Суть суфия» для хора и камерного ансамбля). Кроме того, как отмечает С.Д. Давлатова, таджикского композитора вдохновил на создание целого ряда сочинений со скрытой ритуальностью образ великого средневекового суфийского философа-поэта Джалолиддина Руми. Анализируя произведения Т. Шахида, автор диссертации подробно рассматривает роль личности и значимость идей Дж. Руми, специфику поэтической и тембровой символики, особенности проявления ритуальной практики (*самоъ*) и суфийского бинарного принципа «*зохир-ботин*» («явное-скрытое»).

На с. 95 С.Д. Давлатова в связи с сочинением «Суфий и Будда», ссылаясь на статью Н. Барсуковой, пишет: «В буддизме почитание Будды нельзя назвать исключительно религиозным поклонением...». Думается, приведенная цитата нуждается в комментарии. В буддизме выделяют три основных направления: хинаяна, махаяна и ваджраяна, которые по-разному описывают мироздание и самого Будду. В махаяне и ваджраяне Будда имеет божественный статус.

Теле-балету «Рубай Хайяма» посвящена **Глава 4** диссертационного исследования. В данной главе представлен не только экскурс в историю жанра теле-балета, но и применен комплексный подход к изучению принципов реализации монографической и суфийской темы в специально созданном произведении для телеэкрана. В виду синтетичности жанра теле-балета символика суфизма в данном опусе подробно рассмотрена диссертантом на всех уровнях: аудиальном

(музыкальный ряд), визуальном (сценографический ряд), кинестетическом (хореографический и сценические ряды) и вербальном (поэтический ряд).

Естественно, что столь многоаспектное исследование не могло остаться совершенно неуязвимым. Помимо сформулированных ранее вопросов, хотелось бы услышать уточнения и пояснения по поводу следующих эпизодов:

1. Произведение «Притчи о скрытом смысле» Т. Шахиди определено в диссертации как фантазия с чертами сюитности и признаками цепной формы (с.65). Перечисленные в диссертации атрибуты цепной формы могут быть отнесены, например, и к контрастно-составной форме. Приведем определение цепной формы, данное Е.А. Ручьевской в исследовании «“Руслан” Глинки, “Тристан” Вагнера, “Снегурочка” Римского-Корсакова. Стиль. Драматургия. Слово и музыка»: «Цепная форма состоит из фрагментов-звеньев, их соотношение может быть определено как отдаленный вариант или как контраст, позволяющий, однако, выявить общие черты. И отдаленные варианты, и контрастные звенья образуют форму, основанную на принципе «продолженного развития» (термин Ю. Тюлина)». Если принять во внимание определение Е. Ручьевской, можно ли говорить о признаках цепной формы в анализируемом произведении?

2. По поводу поэмы «Хафизнаме» для камерного оркестра, фортепиано и чтеца, автор диссертации сообщает: «Поэма сочинена в жанре сюиты» (с.77). Признаки сюиты в тексте диссертации убедительно аргументированы, однако за скобками остается основание для определения композитором своего сочинения как «поэма».

3. Размышляя о теле-балете, на с. 124 С.Д. Давлатова пишет: «В своем развитии жанр требовал поиска новых стилистических приемов и принципов формообразования – таких, как большая простота фабулы, драматичность сюжетной коллизии, известная ограниченность количества действующих лиц и значительная эмоциональная насыщенность, богатство внутренних конфликтов». На наш взгляд, в приведенной цитате указаны не стилистические приемы и принципы формообразования, а термины, имеющие отношение к либретто и драматургии произведения.

4. Думается, материал из Приложений №2 и №7 мог бы войти в основной текст диссертации, т.к. содержит важную и необходимую для раскрытия заявленной темы информацию.

Представленная работа, невзирая на естественно возникающие вопросы, является результатом серьезных научных изысканий автора. Обоснованность и достоверность положений, гипотез и выводов, сформулированных в диссертации, опирается на тщательное изучение многочисленных источников. В диссертации С.Д. Давлатовой впервые проанализированы разножанровые музыкальные опусы Т. Шахиди, рассмотрены задействованные композитором принципы и механизмы, обеспечивающие адекватное воплощение суфийской тематики.

Рецензируемая диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится успешное решение ряда задач, имеющих существенное значение для современного музыкознания. Автореферат и публикации (14 наименований, включая 4 статьи в изданиях перечня ВАК) соответствуют содержанию диссертации. Исследование, безусловно, име-

ет практическую и научную ценность, открывает перспективы дальнейшего изучения рассмотренной в работе проблематики. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 17.00.02 – музыкальное искусство (п. 4 «История музыки стран Востока», п. 6 «Этномузыкознание» (фольклористика), п. 8 «Специальная теория музыки в совокупности составляющих ее дисциплин: мелодика, ритмика, гармония, полифония (контрапункт), теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение: оркестровка и теория оркестровых стилей, история теоретических учений»; п. 11 «Музыкальная семиотика» (включая музыкальную семантику как ее раздел, музыкальный текст); п. 27 «Духовная музыка» (история, теория, практика, деятели, стили, формы, жанры).

Работа отвечает требованиям, предъявляемым пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года (в ред. от 1.10.2018 г. № 1168), а ее автор – Давлатова Ситора Давлатовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв составлен по поручению кафедры истории музыки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского кандидатом искусствоведения, доцентом ВАК, профессором кафедры истории музыки Колпецкой Ольгой Юрьевной; обсужден и утвержден на заседании кафедры 30 октября 2020 года (протокол №3).

Доктор искусствоведения, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
зав. кафедрой истории музыки
Сибирского государственного института
искусств имени Дмитрия Хворостовского

Л.В. Гаврилова

Кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры истории музыки
Сибирского государственного института
искусств имени Дмитрия Хворостовского

О.Ю. Колпецкая

Сведения об организации:

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт
искусств имени Дмитрия Хворостовского»

Адрес: 660042 г. Красноярск, ул. Ленина, д.22

Телефон / факс: 8 (391) 212-41-74

Веб-сайт: <http://www.kgii.ru/>

e-mail: info@kgii.ru

